

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-35-44

Мавродес Ставрос
Университет Пантеон (Афины, Греция)

ПРОИСХОДИТ ЛИ ВОЗВРАТ К ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В РАМКАХ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ?¹

Аннотация: в настоящей статье утверждается, что представители господствующего направления экономической теории (как неоклассической, так и кейнсианской) имеют ограниченное понимание промышленной политики. Это вытекает из их классовой точки зрения (поддержка интересов класса капиталистов) и связанного с этим недостатка политико-экономического понимания экономических отношений и политики. Таким образом, они колеблются от полного принятия до полного отрицания промышленной политики, поскольку последняя по праву считается наиболее интервенционистской экономической политикой. В этом смысле в эпоху доминирования неолиберальных взглядов промышленная политика подвергалась критике как неэффективная и бесполезная. С начала XXI века, когда провал неолиберализма стал очевидным, оригинальная господствующая точка зрения нового кейнсианства движется в сторону возвращения промышленной политики. Тем не менее у такого возвращения есть пределы. В отличие от господствующей ограниченности, марксистская политическая экономия предлагает четкое понимание промышленной политики, основанное на ее превосходном аналитическом наборе классовых и теоретико-ценностных инструментов.

Ключевые слова: экономикс, политическая экономия, неолиберализм, промышленная политика.

Для цитирования: Мавродес С. (2024). Происходит ли возврат к промышленной политике в рамках господствующего направления экономической теории? // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 1, С. 35–44. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-35-44

Stavros Mavroudeas
Panteion University (Athens, Greece)

IS THERE A RETURN OF INDUSTRIAL POLICY WITHIN MAINSTREAM ECONOMICS?

Abstract: This paper argues that Mainstream Economics (both Neoclassical and Keynesian) have a myopic understanding of Industrial Policy. This derives from their class perspective (supporting

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 36-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте «Глобальные социально-экономические и геополитические трансформации: теория и практики» (05 апреля 2024 г., Санкт-Петербург)».

the interests of the capitalist class) and their correlated lack of a political-economic understanding of economic relations and policies. Thus, they oscillate between warm embracement to utter rejection of industrial policy, as the latter is rightfully considered the most interventionist of the economic policies. In this sense, during the era of Neoliberal dominance industrial policy was castigated as inefficient and useless. Since the beginning of the 21st century and as the failure of Neoliberalism became obvious, the novel orthodoxy of New Keynesianism moves towards a return of industrial policy. However, this is a limited return. In contrast to mainstream myopias, Marxist Political Economy offers a robust understanding of industrial policy based on its superior class-based and value-theoretic analytical toolbox.

Keywords: economics, political economy, neoliberalism, industrial policy.

For citation: Mavroudeas S. (2024). Is There a Return of Industrial Policy Within Mainstream Economics? *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 1, pp. 35–44. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-35-44

马夫罗迪亚斯 S.

派迪昂大学(希腊, 雅典)

主流经济理论是否在回归产业政策?

摘要:文章认为, 主流经济理论(新古典主义和凯恩斯主义)的代表人物对产业政策的理解有限。这源于他们的阶级观点(支持资本家的利益), 以及缺乏对经济关系和政策的政治经济学层面的理解。因此, 他们对产业政策的立场在完全肯定和完全否定之间摇摆不定。这是因为产业政策被认为是最具干预性的经济政策, 且这种观点有充分的依据。从这个意义上说, 在新自由主义观点占主导地位的时代, 产业政策遭到了批评, 被认为是无益的无效的。自21世纪初, 新自由主义的失败已很明显, 此时, 占主导地位的新凯恩斯主义开始回归产业政策。然而, 这种回归是有局限性的。与只谈局限性的观点不同, 马克思主义政治经济学借助其优秀的阶级和价值理论分析工具对产业政策进行了深度剖析。

关键词:经济学、政治经济学、新自由主义、产业政策。

引用注释:马夫罗迪亚斯 S.(2024)主流经济理论是否在回归产业政策? //智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 1, pp. 35–44. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-35-44

Промышленная политика: противоречивая концепция

Промышленная политика является, пожалуй, самым противоречивым из экономических курсов. Как признают Пак и Сагги (Pак & Saggi, 2006, p. 1), немногие проблемы вызывают такую сильную реакцию со стороны экономистов и политиков, как проблема промышленной политики.

Сам термин «промышленная политика» охватывает широкий спектр государственных целей и мер, способствующих эффективности, устойчивости и росту экономики в целом. В этом ключе одним из главных ее рычагов является государственное вмешательство для изменения структуры экономики, изменяя, таким образом, ее отраслевую структуру. Что

именно входит в эти две оси и необходимы ли они обе, стало предметом острых дискуссий. Поэтому споры и разногласия начинаются с ее определения и распространяются на ее содержание и эффективность. С момента появления неолиберализма содержание, а также само существование промышленной политики подверглись критике.

Споры об определении: исторические и политико-экономические корни. Исторические корни дебатов по поводу определения сосредоточены на одном вопросе: касается ли промышленная политика только промышленности?

Промышленная политика родилась на практике (но еще не в плане названия) в период перехода от феодализма и постфеодализма к капитализму. Решающим аспектом этого перехода была (капиталистическая) индустриализация докапиталистических, преимущественно сельскохозяйственных экономик. Государственная политика (т.е. промышленная политика во всем, кроме ее названия) сыграла решающую роль в этой трансформации. Точно так же в проектах строительства социалистической экономики (прежде всего в проектах Советского Союза и Китайской Народной Республики) укрепление промышленного сектора имело первостепенное значение, поскольку этот сектор внес решающий вклад в создание материальной базы социалистического перехода. Это привело к появлению **«узкого» определения**: государственное вмешательство с целью индустриализации экономики (например, Pinder, 1982; Johnson, 1984).

Сегодня *«широкое» определение* более актуально и популярно: промышленная политика охватывает любое государственное вмешательство, направленное на повышение эффективности экономики (например, Pinder, 1982; Rodrik, 2007). Это определение не ограничивает промышленную политику исключительно промышленностью, а касается всех секторов экономики. Современные экономики – любого типа социально-экономической системы – гораздо сложнее старых, и это также отражается на взаимосвязях между их отраслями. В частности, существование сложных производственных цепочек (т.е. деятельности, объединяющей элементы более чем одного сектора) приводит к распространению промышленной политики на все отрасли экономики. Разумеется, независимо от уровня развития экономики (т.е. от того, более она или менее развита), промышленный сектор всегда сохраняет свою основную стратегическую роль в экономике и свой основной вклад в создание экономического благосостояния.

Существует побочная дискуссия, затрагивающая предыдущий вопрос: *является ли промышленный сектор основным генератором роста экономики?* Нетрадиционные и марксистские взгляды поддерживают качественное превосходство промышленного сектора в создании экономического благосостояния. Напротив, общепринятые взгляды – и особенно большая часть неоклассического подхода – не признают эту привилегированную роль промышленного сектора.

Неоклассический подход в большинстве своем характеризуется отрицанием существования какой-либо особой роли промышленного сектора в процессе роста и развития (например, Balassa 1990; Lucas 1990). Эта точка зрения основана на неоклассическом предположении о совершенной конкуренции. Распределительная и экономическая эффективность частных бизнес-планов гораздо важнее, чем приоритет промышленности. Таким образом, рынок будет определять, какой сектор экономики вносит наибольший вклад в создание экономического благосостояния. Промышленный сектор по определению не вносит какого-либо значительного вклада в создание экономического благосостояния. Укрепление

промышленного сектора – пока рынок не делает этого стихийно и сам по себе – является признаком неэффективного распределения производственных ресурсов. Из вышеизложенного следует, что самое главное – не выборочное усиление отрасли, а реализация общей политики для всех отраслей экономики.

Напротив, как кейнсианство (например, Kaldor, 1957; Kaldor, 1961), так и марксистская политическая экономия (например, Tregenna, 2013) утверждают, что промышленный сектор играет стратегическую роль в функционировании экономики и вносит решающий вклад – прямо или косвенно – в создание экономического благосостояния. Эта позиция основана на следующих аргументах [Kaldor, 1966]. Во-первых, вклад промышленности в общий объем производства больше, чем других секторов. Во-вторых, ее вклад в создание рабочих мест также выше, чем у других секторов экономики. Совокупный эффект этих двух элементов дает превосходный вклад в общий доход на душу населения в экономике.

Эта позиция более или менее бесспорна в отношении начальных шагов развития страны. Однако в последние десятилетия некоторые утверждают, что, когда экономика становится более развитой, такая решающая роль промышленного сектора отступает и заменяется сферой услуг (т.е. третичным сектором). Эта точка зрения главным образом отражает опыт западных экономик. Она признает, что в значительной степени развитие третичного сектора (т.е. увеличение роли третичного сектора) западных экономик было основано на переносе промышленной деятельности в незападные страны западными транснациональными корпорациями. Кроме того, даже в третичной экономике технологические инновации и изменения, как правило, концентрируются в промышленном секторе. Это еще более верно в случае сложных производственных цепочек (т.е. производственной деятельности, сочетающей элементы первичного, вторичного и третичного секторов).

Споры об определении: политико-экономические корни. Политико-экономические корни дебатов по определению промышленной политики сосредоточены на двух вопросах:

- (а) Является ли промышленная политика отклонением от нормы?
- (б) Должна ли промышленная политика быть избирательной или универсальной?

Чистый неолиберализм испытывает откровенную неприязнь к промышленной политике. Как заявил Беккер, «лучшая промышленная политика – это ее полное отсутствие» [Becker, 1985]. Причиной неолиберального неприятия является сильно интервенционистский характер промышленной политики: помимо общих мер, направленных на повышение эффективности экономики, она также включает вмешательство в структуру экономики. Последнее укрепляет отдельные отрасли экономики по сравнению с другими. Следовательно, это неэффективно деформирует рыночное распределение ресурсов (которое по определению считается эффективным).

Но чистая неолиберальная концепция отсутствия промышленной политики, несмотря на ее идеологическое доминирование, не могла противостоять практическим проблемам функционирования капиталистической экономики. Таким образом, это оставалось преимущественно идеологическим поучением, поскольку государственному аппарату управления экономикой требовались более практически ориентированные инструменты для решения проблем экономики. Практическая несостоятельность неолиберализма привела к принятию промышленной политики, но в то же время к изменению ее содержания. Если в прошлом промышленная политика была выражено интервенционистской, то сейчас этот интервенционизм смягчается. Цель состоит не в том, чтобы государство преимущественно

напрямую и тонко вмешивалось в экономику, а наоборот, в том, чтобы дать стимул частному сектору двигаться в указанных направлениях. То есть, по сравнению с высокоактивной и прямой промышленной политикой прошлого, новая промышленная политика гораздо менее активна и более косвенна.

Мы различаем две широкие категории промышленной политики:

(1) *Горизонтальная промышленная политика* применяет общие правила и политику ко всей экономике, не затрагивая баланс между отдельными отраслями экономики. Эту категорию в литературе обычно характеризуют как политику «выравнивания поля». То есть она создает одинаковые условия работы для всех предприятий и отраслей.

(2) *Селективная (дискреционная или вертикальная) промышленная политика* фокусируется на конкретных отраслях и применяет избирательное (т.е. дифференцированное) регулирование и политику, которые изменяют баланс между отдельными секторами экономики. Эту категорию обычно характеризуют в литературе как политику «выбора победителей». В этом случае промышленная политика усиливает одни отрасли и игнорирует и/или отказывается от других. То есть создает разные условия работы для предприятий и отраслей.

Очевидно, что вторая категория промышленной политики объективно более интервенционистская. В этом случае промышленная политика направлена на создание «победителей» (т.е. отраслей, которые преобладают над другими). Кроме того, она может стремиться выйти за рамки существующей структуры импортных и экспортных отраслей и перестроить ее (обычно это называется игнорированием сравнительных преимуществ). То есть она не следует рыночным возможностям, а стремится перелицевать их. Следовательно, возникает лидерство вместо следования за рынком.

Неоконсервативные течения отдают предпочтение первой категории, аргументируя это тем, что она меньше искажает свободное функционирование рынка. Именно поэтому с 1980-х годов в основном проводилась горизонтальная политика. Но постепенно, по мере того как практические тупики неоконсерватизма разрастались, началось постепенное возвращение вертикальной промышленной политики.

В промышленной политике используются различные инструменты. Поскольку вмешательства промышленной политики могут затрагивать многие аспекты экономики, ее инструменты также попадают в сферу других экономических политик (таких как фискальная, денежная и внешнеэкономическая политика). Инструменты промышленной политики делятся на две основные категории:

1) *Исключительно государственные инструменты*. Это инструменты, основанные исключительно на государственном секторе. В данном случае речь идет о производстве продуктов и услуг, которые (а) классифицируются как общественные блага и (б) происходит их прямое предложение (прямое обеспечение) из государственного сектора. Эти средства в чистом виде не участвуют в рыночном процессе.

2) *Государственные инструменты, которые стимулируют частный сектор* производить и/или распространять определенные продукты и услуги. В этом случае стремятся мобилизовать частный сектор для движения в направлении, указанном промышленной политикой. Эти инструменты действуют через рынок (рыночный механизм).

Раньше инструменты первого типа имели большее значение. С ростом неоконсерватизма основная нагрузка промышленной политики перешла на инструменты второго типа. Классический аргумент неоконсервативных течений заключается в том, что средства, дей-

ствующие через рынок, более осторожно вмешиваются в последний. По определению они предполагают, что рынок более эффективен, чем государственный сектор. Эта точка зрения подвергалась критике с утверждением о том, что мобилизация частного сектора для достижения целей промышленной политики происходит медленнее, дороже и более неопределенно, чем их немедленная реализация государственным сектором. После мирового кризиса 2008 года происходит постепенное возвращение средств первой категории. Особенно во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19, это возвращение государственных средств стало более интенсивным перед лицом неспособности частного сектора справиться с медицинскими и экономическими аспектами этого кризиса.

Конец неолиберализма и приход нового кейнсианства

Наступление XXI века характеризовалось интенсивными экономическими потрясениями, а также обострением международного геополитического соперничества и конфликтов. В этой обстановке чувствовался провал неолиберальной политики и доктрин. От последних поспешно отказались, особенно в связи с мировым кризисом 2008 года. Постепенно место неолиберализма как экономической господствующей точки зрения заняло новое кейнсианство с Новым макроэкономическим консенсусом.

Этот постепенный отказ от неолиберализма привел к возвращению промышленной политики. Однако новое кейнсианство – это не радикальный разрыв с неолиберальным прошлым, а переходный момент внутри неразрывного процесса. Оно остается в рамках общих неоконсервативных концепций и может быть охарактеризовано как современная версия течения социал-либерализма. В этом контексте возвращение промышленной политики принимает форму, отличную от донеолиберальной. Если в прошлом промышленная политика была явно и прямо интервенционистской, то сейчас этот интервенционизм смягчается. Цель состоит не в том, чтобы государство преимущественно напрямую вмешивалось в экономику, а, наоборот, в том, чтобы дать стимул частному сектору двигаться в указанных направлениях. То есть, по сравнению с высокоактивной и прямой промышленной политикой прошлого, новая промышленная политика гораздо менее активна и более косвенна. Как отмечает Науде, даже многие из бывших противников промышленной политики перешли к более мягкой, менее навязчивой горизонтальной политике [Naudé 2010]. Ярким примером является ЕС. Аналогичным образом, Всемирный банк выступил в поддержку промышленной политики, которая может бросить вызов рынку, но только на время и не в значительной степени [Lin & Chang, 2009].

Исходя из вышеизложенного, после начала кризиса 2008 года интервенционистская промышленная политика была использована большинством развитых экономик. Впоследствии обострение международного политико-экономического соперничества усилило роль и присутствие промышленной политики. Например, США при администрации Трампа (но и раньше) систематически проводили интервенционистскую промышленную политику. Они перешли к неоднократному введению пошлин на китайский импорт в США (на что Китай отреагировал соответствующим образом). Аналогичным образом, ЕС обсуждает создание «европейских чемпионов» (то есть крупных монополий или олигополий в стратегических секторах экономики), которые смогут противостоять американской и китайской конкуренции. В марте 2019 года Европейский совет призвал Европейскую комиссию пред-

ставить новую «динамическую промышленную политику, которая позволит ЕС оставаться индустриальной державой». В ответ Комиссия представила в марте 2020 года Коммюнике о «Новой промышленной стратегии для Европы»¹ и обновленную информацию в свете пандемии COVID-19 в мае 2018 года².

Из вышесказанного следует интересный момент: по мере того, как империалистические конфликты усиливаются и углубляются, новая кейнсианская господствующая точка зрения, похоже, отходит от горизонтальной промышленной политики к более избирательным и интервенционистским версиям промышленной политики. Пандемия COVID-19 и сопровождавший ее экономический кризис усилили эту тенденцию.

В таблице представлена хронология эволюции промышленной политики.

Временной период	Характер промышленной политики	Идеологически доминирующее течение экономической мысли
15 век – начало 20 века	Неформальное и эмпирическое применение	Меркантилизм, либерализм и неоклассицизм, нарушившие его принципы
Межвоенный период	Формирование промышленной политики и ее системная реализация	Оспаривание неоклассицизма, утверждение кейнсианства
Послевоенный период до середины 1980-х годов	Развитие теории промышленной политики и ее широкое и систематическое применение	Кейнсианство
Середина 1980-х – начало 21 века	Отказ от промышленной политики и ее систематическое ограничение	Неолиберализм
Начиная с кризиса 2008 года до наших дней	Возвращение промышленной политики	Новое кейнсианство

Ограниченные колебания господствующей экономической теории и марксистская критика

В господствующей экономической науке наблюдаются ограниченные колебания в отношении экономической политики в целом и промышленной политики в частности. Они переходят от эпох теплого принятия к эпохам тяжелого отторжения. Теоретически эти колебания доказывают глубокие противоречия и ограниченное понимание реальности, которые искажают господствующую экономическую теорию. На практике эти колебания следуют за изменением приоритетов капиталистического накопления и сопровождающимися его империалистическими конфликтами.

В отличие от господствующего ландшафта движущегося песка, марксистская политическая экономия предлагает четкое понимание экономической политики в целом и промышленной политики в частности. Марксистский подход утверждает, что промышленная политика необходима для правильного функционирования капиталистической системы. Следуя своему общему пониманию экономической роли государства в капиталистической

¹ COM (2020). 102 final. https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-industrial-strategy-march-2020_en.pdf

² COM (2021). 350 final. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC 0350&from=EN>

системе, марксистская политическая экономия подчеркивает роль государства как «коллективного капиталиста». То есть как органа, который выходит за рамки индивидуальных ограниченных интересов отдельных капиталистов и обеспечивает долгосрочные и общие интересы системы. В этом контексте государство должно обеспечить капиталистическое доминирование, но в то же время, когда это необходимо, пойти на разумные уступки рабочему классу, чтобы обеспечить упорядоченное функционирование системы. Таким образом, промышленная политика, то есть государственное вмешательство в структуру производства и международную конкуренцию, является посредником в конфликте как между капиталистами и рабочим классом, так и между различными долями капитала. Разумеется, промышленная политика может смягчить или даже осовременить конфликт между капиталистами и рабочим классом, но не может его устранить, поскольку последний является структурным компонентом капиталистической системы.

Необходимость в промышленной политике возникает потому, что марксистский подход отвергает идею сбалансированного функционирования капиталистической системы и вместо этого рассматривает ее как динамическое состояние дел, при котором фазы неравновесия следуют за фазами упорядоченного функционирования. Такая диалектика равновесия и дисбаланса возникает прежде всего из тенденций в сфере производства. «Коллективный капиталист» вмешивается в эту динамику посредством промышленной политики. Центральным вопросом такого вмешательства является реструктуризация капитала. В своем историческом развитии капиталистическая система создает новые отрасли производства и обесценивает старые. Как создание новых отраслей, так и устаревание старых не происходит спонтанно под действием сил капиталистической конкуренции. Напротив, поскольку, как объяснялось ранее, последние не идеальны, необходимо вмешательство государства, чтобы облегчить и сгладить этот процесс.

Существует четыре основные причины вмешательства государства в структуру и функционирование экономики и конкуренции.

Первая причина связана с действием закона о совокупной факторной производительности: падение рентабельности может привести к «инвестиционному голоду». Отсутствие достаточных инвестиций может помешать созданию новых отраслей (т.е. реструктуризации капитала). Последнее обычно необходимо для того, чтобы капиталистическая система вышла из структурного кризиса (т.е. кризиса, требующего радикального изменения структуры экономики). Поэтому государство должно действовать стратегически и восполнить пробел, оставленный частным капиталом.

Другая важная причина заключается в том, что бесконтрольное функционирование конкуренции может привести к преждевременным, чрезмерным и/или социально неустойчивым банкротствам предприятий и отраслей. Иными словами, стихийная реструктуризация капитала частными предприятиями может привести к преждевременному или даже большему, чем необходимо, закрытию отраслей и предприятий. Кроме того, темпы такой частной реструктуризации капитала могут коснуться социальных пределов выносливости и вызвать неконтролируемые социальные взрывы.

Третья причина касается конкуренции с другими капиталистическими экономиками. В этом случае особенно необходима стратегическая перспектива, способная выйти за рамки существующего положения дел. Частные предприятия имеют ограниченную перспективу и не способны увидеть общую картину. Кроме того, частные капиталы часто отказыва-

ются брать на себя расходы на инновации, необходимые для реструктуризации капитала. Следовательно, и в этом случае государство должно вмешаться и осуществить необходимые изменения, одновременно «социализируя» затраты на них. То есть оно покрывает необходимые расходы за счет своих налогов и других доходов, в которые вносят вклад все социальные классы. Таким образом, государство субсидирует отдельные капиталы.

Наконец, еще одна причина заключается в том, что государство должно дисциплинировать и интегрировать рабочий класс. Поэтому оно применяет государственную власть к отраслям и предприятиям, где индивидуальный капитал не способен дисциплинировать или интегрировать рабочий класс. Иногда такое вмешательство основано на дисциплине посредством репрессивных механизмов и институциональных рамок государства. В других случаях оно может пойти на уступки (концессии), в которых отдельные фонды либо не видят целесообразности, либо на которые отказываются нести расходы. В последнем случае оказывается, что вопрос инноваций был упомянут выше. Государство покрывает расходы на концессии на труд из своих налогов и других доходов, в которые вносят свой вклад все социальные классы. Таким образом, государство субсидирует отдельные капиталы.

Основываясь на вышеизложенном, марксистский подход считает, что промышленная политика – это не просто техническая задача по выбору лучшего решения для экономики и конкуренции. Скорее, это политико-экономический процесс, в котором взаимодействуют социальные, политические и экономические факторы. Это взаимодействие основано на классовых отношениях и конфликтах, а также на связанном с ними положении экономики в сети конкуренции, пронизывающей глобальную экономику. Словом, промышленная политика определяется классовой борьбой и международным соперничеством.

В конкретных вопросах промышленной политики марксистский подход стал пионером, подчеркивающим первостепенную роль промышленности в структурных преобразованиях и создании экономического благосостояния. Не менее новаторским было понимание межотраслевых взаимосвязей в экономике. В этом смысле он предшествовал соответствующей структуралистской и калдорианской проблематике. Также подчеркивается, что первоочередной ролью промышленной политики является вмешательство в реструктуризацию капитала (то есть вмешательство в отраслевую структуру экономики). Поэтому промышленная политика носит прежде всего избирательный характер. Горизонтальная промышленная политика играет преимущественно вспомогательную роль. Наконец, марксистский подход утверждает, что рабочее движение не обязано предлагать более совершенную «технически» промышленную политику. Напротив, оно должно поддерживать промышленную политику, которая улучшает положение рабочей силы и снижает степень ее эксплуатации.

Вместо выводов

В заключение хотелось бы резюмировать изложенные выше аргументы так, как это было бы приятно покойному Александру Бузгалину:

- Промышленная политика касается прежде всего производственного процесса.
- Производственный процесс по своей сути является трудовым процессом.
- Рабочий класс должен оказывать влияние на экономику в целом и на промышленную политику в частности.

Список источников / References

- Balassa B. (1990). Incentive Policy and Export Performance in Sub-Saharan Africa. *World Development*. Vol. 18. No. 3. Pp. 383-391.
- Becker G. (1985). The Best Industrial Policy Is None at All. *Business Week*. 2 August.
- Johnson C. (1984). *The Industrial Policy Debate*. San Francisco Institute for Contemporary Studies.
- Kaldor N. (1966). *Causes of the Slow Rate of Growth of the United Kingdom*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kaldor N. (1967). *Strategic Factors in Economic Development*. Ithaca, New York: Cornell University.
- Lin J., Chang H.-J. (2009). Should Industrial Policy in Developing Countries Conform to Comparative Advantage or Defy it? A Debate between Justin Lin and Ha-Joon Chang. *Development Policy Review*. Vol. 27. No. 5. Pp. 483-502.
- Naudé W. (2010). Industrial policy: Old and new issues *WIDER Working Paper*. No 2010/106. The United Nations University – World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), Helsinki.
- Pinder J. (1982). Causes and Types of Industrial Policy. In: *National Industrial Strategies and the World Economy*. London: Croom Helm.
- Reich R. (1982). Making Industrial Policy. *Foreign Affairs*. Vol. 60. No. 4.
- Rodrik D. (2007). *Normalizing Industrial Policy*. Cambridge, MA: John F Kennedy School of Government, Harvard University. URL: <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/normalizing-industrial-policy.pdf>
- Tregenna F. (2013). The Specificity of Manufacturing in Marx's Economic Thought. *The European Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 20. No. 4. Pp. 603-624.

Информация об авторе

Мавродес Ставрос

Профессор кафедры политэкономии факультета социальной политики Университета Пантеон (Греция, Афины)

E-mail: s.mavroudeas@panteion.gr

Information about the author

Stavros Mavroudeas

Professor of Political Economy at the Department of Social Policy of Panteion University (Greece, Athens)

E-mail: s.mavroudeas@panteion.gr